

Можно ли считать эллинскую общину VIII в. до н.э. полисом?

Михаил Сычёв

По признаваемому большинством антиковедов хронологическому делению в истории эллинов выделяют Гомеровский (XI-VIII вв. до н.э.), Архаический (VIII-VI вв. до н.э.), Классический (V-IV вв. до н.э.) и Эллинистический (III-I вв. до н.э.) периоды. Первый из них не стоит путать со временем Гомера, то есть временем жизни аэда^а (имеется в виду VIII в. до н.э.). Обозначенное в теме столетие является переломным для всей цивилизации, выбранные в основном тогда пути в итоге привели к Элладе Перикла и Фидия.

Можно ли говорить о полисе (эллиnsk. πόλις) в VIII веке до н.э.? И по каким критериям следует фиксировать возникновение такового? Мнения учёных по этому поводу разделились. Связано размежевание, прежде всего, с определениями полиса, которые не совпадают у исследователей. Кардинальнее всего различаются подходы к полису как к совокупности укрепленного места (акрополя), окружающих его городских кварталов и близлежащих полей (сельской хоры) с одной стороны и с другой – как к особым образом устроенному объединению граждан.

Историография

^а Аэд (ἄοιδός) – на заре эллинской цивилизации сказитель, исполнявший песни собственного сочинения, аккомпанируя себе на струнном инструменте. Тексты составлялись чаще всего на мифологические, хорошо знакомые слушателям сюжеты, что хорошо видно по «Илиаде» Гомера: за всю первую песнь ни разу не говорится, почему, собственно, ахейцы выступают войной против троянцев [Ном. II, I]; Елена впервые упомянута только во второй песне, причём причин войны всё равно это упоминание не раскрывает [Ном. II, II, 34]; Менелай появляется в поле зрения поэта в третьей песне, но и тогда чётко не прописано, кем приходится ему Елена [Ном. II, III, 21-29]; о суде Париса говорится только в последней, двадцать четвёртой песне, да и то вскользь [Ном. II, XXIV, 29-30]. Действия аэдов вполне могли носить сакральный характер. Недаром они писали гекзаметром (особый стихотворный размер, сложный для написания и восприятия смысла, в исполнении не похожий на стихи, так как построен на ритме, но не на рифме, однако вполне могущий ввести в состояние отрешённости от окружающего), и недаром Софокл употребляет тоже слово ἄοιδός для обозначения чародея. Гесиод пишет о происхождении аэдов непосредственно от Аполлона [Theog 94-95] (кроме них только басилеям он приписывает происхождение непосредственно от божества – Зевса [Theog 96]). Стоит напомнить, что Аполлон – покровитель ещё и прорицателей, включая Пифию в Дельфах, оракулы которой верующим представлялись как раз в гекзаметрической форме.

Ч. Стар считает, что полис от дополисной совокупности деревень отличают крепостная стена, агора, каменный храм и единая планировка. По его мнению, возникновение полисов – это взрывной процесс рубежа VIII - VII веков до н.э., до этого их не существовало. Данный процесс исследователь связывает со свержением в те времена царей знатью в кооперации с народом, что и создало гражданский коллектив¹.

Ю.В. Андреев отмечает, что значение слова «полис» менялось: в поэмах Гомера это ещё просто родовой посёлок с примитивными укреплениями (так же как германский «burg» и кельтский «oppidum»^б), потому полисами живут все разумные существа, даже варвары-киммерийцы и лестригоны [Ном. Od.X,105; XI,14], исключение составляют только совсем дикие и потому живущие поодиночке циклопы. Однако у того же Гомера из разрозненных упоминаний уже вырисовывается модель идеального полиса как особого образования, отличного от других видов поселений: небольшое по площади, расположенное на возвышенности скопление домов, образующих очень плотную застройку, обнесённое со всех сторон стеной. В этом значении синонимичны слова πόλις и ἄστυ, но с нюансами: ἄστυ употребляется, когда речь идёт о событиях внутри города, πόλις – когда фигурирует как бы взгляд на город со стороны². То есть исследователь относит зарождение полиса в позднейшем его понимании ко времени Гомера.

Работа А.И. Зайцева посвящена другим вопросам, однако и он уделяет внимание данным процессам. По его мнению, распространение железа вызвало изменения в экономической сфере, которые привели к демографическому взрыву, – всё это спровоцировало появление полисов, первые из которых уже существовали к 800 году до н.э. К сожалению, исследователь не выделяет черты, отличающие, по его мнению, полис от предшествовавших посёлков, кроме появления частной собственности и личной инициативы³.

Э.Д. Фролов, ориентируясь, по всей видимости, на выведенную Ю.В. Андреевым модель, пишет, что во времена Гомера полисом назывался только акрополь, но уже вскоре в то же понятие стало входить всё поселение, включая дома за стенами центрального укрепления; полисом стало называться в целом государство.

Параллельно в историографии развивалось ещё античное представление о полисе как о

^б Таково латинское слово, принятое в науке для обозначения кельтского укрепленного поселения.

коллективе граждан. Аристотель считает полис совокупностью не домов, храмов и т.п., а селений, в свою очередь складывающихся из семей. По описанию Ксенофонта, наёмники, оставшиеся без командования, создали полис только из самих себя, без зданий и стен. Однако Э.Д. Фролов даёт и набор материальных признаков полиса на примере города феаков (сходство которого с раскопанной археологами Смирной, по словам данного исследователя, отмечалось уже многократно): стены, гавань, примыкающая к гавани агора (которая, возможно, была одновременно и местом собраний, и рынком). По мнению этого учёного полис в целом сложился в VIII – VII веках до н.э., хотя, конечно, и потом продолжал развиваться⁴.

В.П. Яйленко пишет о расселении эллинов фраатриями по демам (у ионийцев) и комам (у дорийцев). Опирается он на точно такую же идею в многочисленных источниках времён Классики и Эллинизма, а также на этимологию, возводя δῆμος к глаголам δαίωμα, δαίωω^х – «разделять», вслед за Л. Палмером к основе *kei, означающей тоже «разделять», то есть пришельцы делили между собой новозаселённые земли. Он, как и предшествующие учёные, считает полис изначально просто укреплённым местом, где спасались от опасности окрестные жители, подтверждая своё мнение опять же этимологией: слово πόλις он возводит к индоевропейской основе *pel – «сыпать, лить, наполнять, насыпать», имея в виду под этими действиями сооружение земляного вала. Полисы образовались в результате объединения ком/дем вокруг одной из них или их группы^д в результате синойкизма^е, длившегося весь Раннеархаический период (с X по VIII века до н.э.)^ф. Исходя из анализа

^х По данным словаря Дворецкого, δαίωμα – действительно «делить», раздавать» и т.д., а δαίωω означает «в будущем (так как это форма будущего времени глагола δαίνωμι) разделять пищу, то есть устраивать пир», но если в более поздние времена на пирах, подчёркивавших единство, разделяли пищу, то изначально на церемониях, служивших исключительно для единения, могли распределять земли.

^д Андреев Ю.В., наоборот, считает комы и демы результатом внутренней колонизации VIII века до н.э. Туманс Х. пишет, что непонятно, как соотносились два разнонаправленных процесса: синойкизм и внутренняя колонизация. См.: Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.44; Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.). СПб., 2002. С.139-140.

^е Синойкизм – создание единого полиса с упорядоченной планировкой, специальными зданиями для общественных институтов и т.д., в широком смысле слова – образование полиса и дополисных поселений.

^ф Яйленко В.П. предлагает не совсем традиционную периодизацию эллинской истории, по которой Архаический период наступает сразу после периода миграции населения, то есть длится с X по VI век

текста поэмы Гесиода «Труды и дни», В.П. Яйленко выделяет жилища [Hes. Erga 222], оборонительную стену [Hes. Erga 246], агору [Hes. Erga 29]^г, гавань [Hes. Erga 671], население, состоящее из местных жителей [Hes. Erga 25-7] и пришлых [Hes. Erga 225, 327]^h – таковы⁵, по мнению исследователя, основные черты полиса⁵.

Х. Туманс тоже считает временем формирования полиса VIII век до н.э. (к этому времени он относит возникновение государственности), хотя отдельно этой проблемы он и не рассматривает⁶.

Насчёт этимологии слова πόλις существуют разные мнения. Как уже говорилось выше, В.П. Яйленко возводит его к индоевропейской основе *pel⁷; словарь Фриска-Хофмана – к микенскому ro-to-ri-jo.⁸ При любом из вариантов этимология скорее может объяснить изначальное значение слова, которое, как показал Ю.В. Андреев, сильно отличается от позднейшего (а также современного) его понимания, что хорошо видно у Гомера, поэтому этот вопрос лучше оставить в стороне.

Конечно, полис (как его понимали в Новое и Новейшее время) не мог существовать без складывания не только территориального, но и гражданского единства, что справедливо замечает Э.Д. Фролов. Однако как можно зафиксировать возникновение такой общности?

Оборонительные стены

Обычно создание некоего упорядоченного объединения людей, перерастающего в полис, связывают с военной необходимостью, что археологически фиксируется находкой оборонительной стены. Гомер недвусмысленно пишет о наличии оборонительной стены не только

до н.э. и делится на Раннеархаический (X-VIII) и «Высокую» архаику (VII-VI). См.: Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.4-5.

^г Слово ἀγορά, по данным словаря Дворецкого, имеет две основные группы значений: обозначение места сбора людей или самой совокупности собравшихся людей (см. прил.). Так вот, в строке 29, похоже, имеется ввиду значение из второй группы. Только здесь встречается данное слово. Правда, в строках 30, 280, 402, 466 есть производный от него глагол ἀγορεύω (произносить речь, выступать в собрании и т.п.), но он уж точно никак не указывает на наличие или отсутствие специальных мест для такого говорения. В «Илиаде» речи произносятся там, где это необходимо, а не в специальном месте.

^h Следует заметить, что Яйленко В.П. в собственном же списке подлинно гесиодовских строк не упоминает строку 671, на которую здесь ссылается; представитель же классического немецкого антиковедения Фик А., мнение которого Яйленко В.П. приводит, считал все остальные из рассматриваемых строк позднейшими вставками, кроме той самой 671.

вокруг города феаков и Илиона, но и вокруг лагеря ахейцев [Hom. II. XII, 12; Od. V].

В теории это может быть мотив, сохраняющийся в эпосе с микенских времён и не актуальный к VIII веку. Однако когда речь идёт о вещах, явно незнакомых слушателям, аэд надолго задерживается на их описании и перечислении, показывая, насколько герои давно ушедших поколений были не только лучше, но и богаче современных рассказу людей (так происходит с перечислением даров Агамемнона Ахиллесу, Ахиллеса победителям в состязаниях на похоронах Патрокла [Hom. II. XXIII, 653-663]); причём такие места надо отличать от подробных описаний, необходимых для развития сюжета (как в случае с городом феаков) или показа доблести героев (сами игры на похоронах Патрокла [Hom. II. XXIII, 362-437]).

Стены же были для современников Гомера повседневной реальностью, потому подробное их описание отсутствует. В первом же эпизоде Приам с Еленой просто с их высоты осматривают ахейское войско [Hom. II. III, 161-242], во время штурма лагеря укрепления описаны ровно настолько, насколько требуется, чтобы понять действия героев [Hom. II. XII, 50-9]; нигде нет выделенного описания стены как чего-то непонятного слушателям, а потому требующего разъяснений.

Как совершенно верно заметил В.П. Яйленко⁹, Гесиоду тоже знакома оборонительная стена [Hes. Erga 246].

Археология подтверждает наличие крепостной стены вокруг поселений VIII века до н.э. Она могла опоясывать всё жилое пространство, как это было в небезызвестной Смирне, а также в Загоре, или только акрополь, примером чему служат Гла и Эмпорио. Во всех случаях эта стена из кирпичей, обожжённых на солнце.

Смирна, основанная в X веке до н.э. на Ионийском побережье, возле удобной бухты, в середине IX в. до н. э. была защищена со стороны моря стеной с воротами и башней; во второй половине VIII в. стена была замкнута, за её пределами остатков жилья не обнаружено, а внутри оказалось около 3,2 га земли с примерно 450 домами.

Загора на горном плато острова Андрос занимала площадь 6,2 га, с трёх сторон её защищали обрывы, с четвёртой – стена; соответственно, обрывы не давали возможности селению расширяться за очерченные границы¹⁰.

Эмпорио на о. Хиос построен на холме недалеко от удобной гавани. Жилища (ок. 50 зданий) выстроены у подножия, на вершине же расположен обнесённый стеной акрополь площадью чуть больше 2 га: это отнюдь не в девять раз меньше Смирны, а ведь именно такое соотношение мы получаем, сравнивая количество жилых строений. Учитывая ещё и расположение домов в Эмпорио за пределами

обнесённого стеной участка, исследователи делают вывод: акрополь служил убежищем для многих жителей группы домов (деревень), одна из которых располагалась у самого подножия холма, остальные – дальше, потому остались за пределами раскопанной площади¹¹.

Похожая картина видна в поселении Гла на Копайдском озере в Беотии: здесь обнаружено всего несколько построек, зато стенами обнесена площадь в семь раз большая, чем была защищена в микенское время. По тому же принципу построены Евстресиса в Беотии и Криса в Фокиде¹². Однако нельзя возводить наличие стены (вокруг всего поселения или только его акрополя) в непререкаемый атрибут полиса. Спарта, безусловно, являлась полисом (так как там были в наличии многие другие материальные атрибуты, и, главное, гражданский коллектив), а оборонительными стенами не располагала. Причём это в Классическое время случай Спарты был уникальным, в Архаику же – нет. Например, Коринф в IX-VII вв. до н.э.¹ представлял собой ту же самую совокупность посёлков без оборонительных стен¹³.

Единый культовый центр

Другой показатель, служащий признаком существования единого гражданского коллектива – наличие единого культового центра, места почитания божества-покровителя полиса и других божеств. Насколько бы ни была синоикизирована Спарта, она всё равно имела почитаемые всем населением храмы (той же Афины Меднодомной).

Гомер пишет о наличии подобных центров, вспомнить хотя бы храм Афины, к которому с мольбой пошли троянки во главе с Гекубой [Hom. II. 286-310]. В селениях VIII в. до н.э. археологи находят большие (в сравнении с остальными) каменные (в то время как остальные – глинобитные) строения, расположенные на некотором отдалении от прочих зданий и обычно трактуемые как храмы.

В Коринфе такие постройки были сосредоточены на отдельном холме, который так и назывался – Храмовый¹⁴. В Эмпорио на обнесённом стеной акрополе найдено два каменных здания. По трактовке Дж. Боурдмена, с которой соглашается В.П. Яйленко, одно из этих зданий – храм, другое – дворец правителя¹⁵. Ю.В. Андреев считает, что ничто не мешает видеть в обеих постройках храмы. Такое же строение размещено у подножия холма, там же, где и группа глинобитных домиков¹⁶. Вывод о существовании центральных общеполисных

ⁱ Необходимо подчеркнуть: это касается также VII века, когда Коринф стал крупным центром торговли и явно представлял из себя сформировавшееся государство, свидетельством чего является его активная внешняя политика, в частности, попытки подчинить себе весь Истмийский перешеек.

святилищ и мест культа отдельно ещё и в каждой деревушке, из которых состоит полис, напрашивается сам собой, но это не значит, что такой вывод верен. В южной части Загоры найдены два каменных здания, одно из которых прямоугольное и обычно считается храмом, а второе, Н-образное, обычно трактуется как дворец правителя¹⁷.

В Смирне ничего подобного не найдено. Только после землетрясения рубежа VIII-VII вв. до н.э., в рамках кардинальной перестройки, появился храм в специально выделенном для него месте. Ю.В. Андреев предполагает, что до этого храмы, скорее всего, находились среди домов и ныне от них неотличимы; но сразу добавляет, что юго-западная часть до сих пор не раскопана, хотя работы велись в 1949-1952 гг.¹⁸ Сложно себе представить, что храмы могли размещаться в маленьких глинобитных домиках, неотличимых от жилищ простых смертных, и смыкаться с оными стенами, что неизбежно влекло бы за собой чисто бытовые проблемы (запах, звуки ссор и т. д.). По позднейшим канонам территория вокруг храма, отделяющая его от остального города, была просто необходима. На этой территории должен был размещаться жертвенник, во все периоды обязательный в любом святилище и находящийся непременно под открытым^j небом¹⁹, а в плотную застройку Смирны, находись храмы в обычных с виду домах, он бы не поместился. Именно эта необходимость жертвенника – главное, что мешает согласиться с Ю.В. Андреевым. В отличие от Смирны Врулия на о. Родос раскопана полностью (благо площадь её гораздо меньше), но ничего похожего на святилище там нет, несмотря на то, что основана она в самом конце VIII в. до н.э.²⁰

В строках 335-339 Гесиод даёт Персу следующий совет относительно жертвоприношений:

Жертвы бессмертным богам приноси сообразно достатку,

Свято и чисто, сжигай перед ними блестящие бедра.

Кроме того, возлиянья богам совершай и куренья,

^j Эллы убивали перед алтарём жертвенное животное и (в те времена) сжигали на алтаре его бёдра, а остальное съедали [Hes. Erga 337; Hom. II. I, 457-469] (позже сжигали только кости) и проливали в этот же огонь или просто на землю немного вина: считалось, что до богов доносит дар поднимающийся к небу дым. Именно ради таких воскурений боги терпели людей. Герои комедии Аристофана предлагали птицам принудить богов к капитуляции, перекрыв стеной эти самые воскурения [Aristoph. Aves.]. См.: Vandiver E. Classical Mythology; 24 lectures [Интернет ресурс: <http://www.teach12.com/teach12.aspx?ai=30315&WT.srch=1>]. Л. 6. Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части. СПб., 1899. ч.2, с.72-92.

Спать ли идешь, появленье ль священного света встречаешь,

По-видимому, поэт живёт не в скученной застройке глинобитных домиков, а среди своих полей. Среди многочисленных практических советов по ведению хозяйства нет указаний, насколько далеко от дома должно быть поле, поэтому можно предположить, что дом находился прямо среди полей. Соседи упомянуты, когда на оных советуется не надеяться, а самому всё сделать в должном виде [Hes. Erga 760-764], но нет ни слова о бытовых конфликтах, неизбежных, когда жилища разделяет лишь тонкая глинобитная стенка. Сомнительно, чтобы Гесиод каждый день по два раза ходил к некоему общеполисному святилищу, а строить каменный храм в каждой деревушке, совокупность которых составляла несинхронизированный полис, нецелесообразно было даже в богатом Коринфе.

Для того, чтобы попытаться объяснить всё это, следует обратиться к анализу многочисленных источников, сделанному В.В. Латышевым (работа написана в конце XIX века, но до сих пор не оспаривается). Места почитания богов могли находиться вне городов, в «священных местах», поэтому, если таковым было загородное святилище бога-покровителя, скажем, Смирны, то оно просто не попало в территорию раскопа. Гораздо интереснее то, что храмы не могли существовать без алтаря для принесения жертв (ведь именно для жертвоприношения и воскурения одного богам нужны люди), а алтарь вполне мог существовать без храма и собою всецело составлять святилище, причём употреблялись при сооружении таких святилищ далеко не всегда долговечные материалы (алтарь Зевса Ликейского на вершине горы в Аркадии представлял из себя просто кучу земли; алтарь в Фивах, Пергаме, на Самосе, четыре алтаря в Олимпии были сооружены из золы от сожжённых за несколько веков жертв)²¹. Не зря Ю.В. Андреев пишет, что упомянутое Гомером святилище Посейдона в городе феаков могло быть как храмом, так и просто алтарём²². Так что такой жертвенник мог стоять действительно в каждой из составлявших полис деревушек; в некоторых случаях и общеполисные культы могли отправляться без наличия храма, что совсем не исключает существование общеполисного культа, но делает практически невозможной его фиксацию археологическими методами.

Регулярная планировка поселения

В историографии часто в качестве доказательства существования единого сплочённого коллектива людей упоминается регулярная планировка поселения. В поэмах планировка городов фигурирует мало, об её упорядоченности говорить не приходится. В Загоре и Смирне застройка хоть и очень плотная (как у же

упоминалось выше, домики примыкают друг к другу стена к стене, а иногда и имеют общую стену, улочки между ними по ширине рассчитаны на одного человека), но абсолютно хаотичная. Насколько можно судить, единственный

пример строгой планировки – это Врулия. Немногочисленные составляющие её жилища выстроились в один ряд, перегораживая небольшой полуостров. В.П. Яйленко видит в этом попытку колонистов защитить себя минимальными средствами в условиях отсутствия достаточных трудовых ресурсов для строительства отдельной крепостной стены²³. О поселениях вроде Эмпорио и говорить нечего²⁴: разбросанные по местности деревушки упорядоченностью застройки похвастаться не могли.

Здесь возникает та же проблема, что и с крепостной стеной. Регулярной планировки не было ни в Спарте Классического времени, ни в Коринфе VII века до н.э., хотя их, как было показано выше, вполне можно назвать полисами. Во многих современных городах переплетение улиц весьма хаотично. Получается, что такая вещь, как регулярная планировка, вряд ли может свидетельствовать о наличии или отсутствии полиса.

Центр власти

Кроме храма, в любом полисе должны были быть места, связанные с единой (но не обязательно единоличной) властью, часто освящённой культом. Только так полис смог бы функционировать как единое политическое образование. Такими местами могли быть дворец правителя, место заседания правящего совета, агора. У Гомера явственно прослеживаются такие центры власти. В лагере ахейцев под Троей, который обычно считается моделью общества, центром является локация базилеев в конкретный момент времени; чёткого места для их собраний нет. Например, в песне X на совет они отправляются за пределы лагеря [Hom. II. X, 194-203]. Центром Илиона являлись дворец Приама и находящаяся перед ним агора [Hom. II. II, 788; VII, 346]. Ю.В. Андреев назвал такую планировку старой моделью полиса²⁵. Такое возможно, но возможно и следующее: дворец Приама, в качестве центра поселения, мог достаться аэду как часть эпического образа, передаваемого из поколения в поколение; для реалий же времени Гомера естественней было принятие важных решений на агоре, которая, в итоге, и была помещена рядом с дворцом, чтобы не противоречить эпической традиции. В городе феаков центром является агора; дворец (Алкиноя) тоже присутствует, но в стороне, среди других домов [Hom. Od. VI, 298; VII, 29, 46]. На Итаке народное собрание проводится вообще на природе [Hom. Od. II, 24-30]. У Гесиода не упомянуты ни дворец, ни агора; единственный раз упомянутое в поэме, это

слово (агора) означало не место, а совокупность собравшихся людей [Hes. Erga 29].

Археологи во многих поселениях VIII века до н.э. обнаружили каменные здания, но вопрос о назначении этих зданий спорен, чаще всего их признают храмами, и лишь небольшую их часть – дворцами правителей. К примеру, В.П. Яйленко, со ссылкой на Дж. Боурдиена, считает таковым одно из каменных сооружений в Эмпорио²⁶. Ю.В. Андреев же не согласен с такой трактовкой, он называет единственной постройкой дворцового типа гомеровского периода Н-образное строение в Загоре, похожесть которого на дворец Одиссея была в своё время показана Дреупом. Однако обращает на себя внимание то, что в этом «дворце» отсутствует тронный зал; вместо этого центральное место занимает квадратное помещение с расположенными у стен каменными скамьями²⁷, что больше похоже на здание совета базилеев^k. Отсутствует трон и вообще какой-либо признак, выделяющий одно конкретное место из всех прочих. Здесь неизбежно возникает вопрос о единоличности или коллегиальности власти в общинах VIII века до н.э. Также встаёт вопрос об интерпретации находок археологов.

Что мешало в каменных строениях, ныне считающихся храмами, поставить вдоль стен деревянные скамьи и использовать так же, как центральную залу Н-образной постройки в Загоре? Да, и почему некоторые из подобных зданий не интерпретировать как здания правящего совета? Тогда можно, например, предположить, что каменная постройка в Эмпорио у подножья холма среди глинобитных жилищ была местным зданием совета, а святилище существовало в виде не дошедшего до нас алтаря без храма.

С другой стороны, политическим центром можно признать агору, что само по себе ещё не доказывает демократической формы правления. На щите Ахилла, являвшемся моделью мироздания, изображены сидящие на площади совещающиеся старцы в окружении народа: возникшую в толпе тяжбу о якобы невыплаченной мзде за убийство разбирают именно они [Hom. II, XVIII, 497-504], то есть правящий совет не противостоял народному собранию (ἀγορά), а возглавлял его. При этом народное собрание потенциально обладало таким же правом на принятие судебных решений^l.

^k В описываемый период базилеи (βασιλείες) обладали властью одновременно военной [Hom. II. IV, 251-252], судебной [Hes. Erga 260-262] и жреческой [Hom. II. III, 271-296], а также осуществляли общее руководство общиной [Hom. II. VII, 365-379]. При этом народное собрание (ἀγορά) обладало приблизительно теми же правами, только с поправкой на свою многочисленность.

^l Например, Гесиод, проиграв на суде базилеев тяжбу со своим братом Персом (по словам поэта, из-за данной братом взятки) [Hes. Erga 33-39], предостерегает

Археологам удалось обнаружить подтверждение такой модели. В Дресосе, в восточной части Крита, акрополь располагался на холме с двумя вершинами и седловиной между ними. В седловине размещалась специально выровненная терраса 24x40м. На склоне одной из вершин в юго-восточной части террасы возвышался храм, под храмом в склоне были высечены 7 ступеней, образывавшие П-образный амфитеатр. В более поздние времена на месте этого амфитеатра были построены здание совета и пританей^m. Это напоминает, прежде всего, проведение на террасе народных собраний под предводительством правящего совета, сидящего на ступенях, и покровительством божества²⁸. В других поселениях существование подобных же мест для народных собраний в VIII в. до н.э. было вполне вероятно, просто найти материальные подтверждения таких собраний – большая удача. Ступени могли быть деревянными, могли существовать в виде не вделанных в землю каменных плит, которые позже просто убрали. В полисе вроде Спарты или Коринфа VIII в. до н.э. агора могла находиться в любом месте между составляющими полис посёлками. Можно вспомнить народное собрание на Итаке [Hom.Od. II]. В полисах, обнесённых единой стеной, агора должна была находиться в черте этой стены. Но, как писал Ю.В. Андреев, Троянская агора примыкала к дворцу Приама. В таком случае, пустое пространство перед каменной постройкой в Загоре (и даже в несинхронизированном Эмпорио) вполне могло использоваться как место для проведения народных собраний, только следов подобного использования не оставило. Таким образом, получается, что места, связанные с властью, в полисах были (по крайней мере в Дресосе и Загоре, основания считать их в этом отношении уникальными отсутствуют), но обнаружить их археологическими методами непросто. Дворец правителя и здание совета тяжело

его от дальнейших, видимо, ещё больших притязаний, говоря, что в следующий раз в дело может вмешаться народное собрание и наказать уже Перса [Hes. Erga 27-29] (в переводе В.В. Вересаева участия народного собрания не видно, но в конце статьи размещён подстрочный перевод данных строк).

^m Пританей – кратко говоря, здание правящего совета пританов, заменивших собою басилеев. Центром любого дома и символом власти главы дома был очаг. В притане находился очаг всего полиса, сакральное олицетворение его единства; потому заседавшие подле этого очага были главами полиса. По полноте власти пританы мало отличались от басилеев, только правили не пожизненно (для современников перемена не была разительной, потому и переход управления от одних к другим не зафиксирован синхронными событиями источниками, только в Классическое время, в свете настоящего ожесточённой политической борьбы, стали много писать о замещении басилеев пританами).

отличить от храмов, а агору сложно идентифицировать.

Из вышесказанного следует: историография в целом поддерживает гипотезу о существовании полиса в VIII веке до н.э. Все основные признаки полиса зафиксированы в эллинских поселениях VIII в. до н.э. археологически, но ни в одном поселении они не представлены полным списком (единая система оборонительных сооружений (крепостные стены вокруг всего жилого комплекса или акрополя), святилище (археологически фиксируются только храмы, но они могли существовать и в виде отдельно стоящих алтарей), центр власти (басилеев и народного собрания). Отсутствие отдельных признаков отнюдь не значит, что таковых в своё время не было или что это обстоятельство мешает признать данные поселения полисами. Крепостная стена не обязательна для признания поселения полисом, свидетельством чему могут служить многократно приводимые в пример Спарта и Коринф, ведь последний остался и в VII веке до н.э. таким же, каким он был в VIII. Общеполисные учреждения и общеполисные святилища во многих случаях могли существовать в виде, не оставляющем надежды на их археологическую фиксацию. Однако для каждого из рассмотренных поселений обнаруженные материальные свидетельства позволяют говорить о сложении единого гражданского коллектива. Все важнейшие признаки полиса зафиксированы в источниках, синхронных описываемому обществу.

Таким образом, можно признать, что полис на ранней стадии своего развития существовал уже в VIII веке до н.э.

¹ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С.36-38.; Фролов Э.Д. Новейшие концепции рождения греческого полиса // Критика концепций современной буржуазной историографии: отечественная и зарубежная история [сб. статей]. Л., 1987. С.30-34; Фролов Э.Д. Тема полиса в новейшей историографии античности (К постановке вопроса) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. 1979. Вып.5 С.3-7.

² Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // Проблемы отечественной и всеобщей истории. 1979. Вып.5 С.10-16; Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греческого полиса // Город и государство в древних обществах [сб. статей]. Л., 1982. С.12-16; Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.30-34; Андреев Ю.В. Ранние формы урбанизации // Вестник древней истории. 1987 №1 С.5-9; Андреев Ю.В. Гражданская община и государство в античности // Вестник древней истории. 1989 № 4. С.72-73.

³ Зайцев А.И. Исторические причины культурного переворота. Доклад на кафедре истории Древней Греции и Рима ЛГУ // Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000. С.257-260; Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000. С.60-63.

⁴ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса Л., 1988. С.5-9, 54, 74-75; Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001. С.9.

⁵ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.9-14, 23-4, 39, 236 прим 41.

⁶ Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.). СПб., 2002. С.105.

⁷ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.236 прим 41.

⁸ Frisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960.

⁹ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.39.

¹⁰ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.21-22; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.26-27.

¹¹ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.26-27; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.25.

¹² Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.28.

¹³ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.96-98.

¹⁴ Указ. соч. С.96.

¹⁵ Указ. соч. С.25.

¹⁶ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.23.; Указ. соч С.25.

¹⁷ Указ. соч. С.22.

¹⁸ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.21-22; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.26-28.

¹⁹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части. СПб., 1899. ч.2, с.32-35.

²⁰ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.25.

²¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части. СПб., 1899. ч.2, с.16-35.

²² Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.38.

²³ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.25.

²⁴ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.21-24; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.25-28.

²⁵ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.39-40.

²⁶ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.25.

²⁷ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.22.

²⁸ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.24.

Список литературы:

1. Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // Проблемы отечественной и всеобщей истории. 1979. Вып.5 С. 8-27.
2. Андреев Ю.В. Гражданская община и государство в античности // Вестник древней истории. 1989 № 4. С. 71-78.
3. Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греческого полиса // Город и государство в древних обществах [сб. статей]. Л., 1982. С. 3-17.
4. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976.
5. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976. С.44.
6. Андреев Ю.В. Ранние формы урбанизации // Вестник древней истории. 1987 №1 С. 3-18.
7. Зайцев А.И. Исторические причины культурного переворота. Доклад на кафедре истории Древней Греции и Рима ЛГУ // Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000. С. 257-270.
8. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000.
9. Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части. СПб., 1899.
10. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.). СПб., 2002.
11. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001.
12. Фролов Э.Д. Новейшие концепции рождения греческого полиса // Критика концепций современной буржуазной историографии: отечественная и зарубежная история [сб. статей]. Л., 1987. С. 23-48.
13. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.
14. Фролов Э.Д. Тема полиса в новейшей историографии античности (К постановке вопроса) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. 1979. Вып.5 С. 3-7.
15. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.
16. Frisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960.
17. Vandiver E. Classical Mythology; 24 lectures [Интернет ресурс: <http://www.teach12.com/teach12.aspx?ai=30315&WT.srch=1>].

Приложение:

27			
ὦ	interj.	ὦ	О,
Πέρση,	nom. I m. N sg.	Πέρση	Перс,
σύ	pronom. person. 2 N sg.	ἐγώ	ТЫ
δέ	частица	δέ	ВОТ
ταῦτα	adv.	ταῦτα	ПОЭТОМУ
τεῶ	pronom. poss. эп-ион. D sg.	σός	ТВОЁ
ἐνικάτθεο	verb. II praes. imper. activ. 2 sg.	ἐνικάτθιμι	обдумывай
θυμῶ,	nom. I m. D sg.	θυμός	стремление
28			
μηδέ	союз. отриц.	μηδέ	и
σ'	pronom. person. 2 A sg.	ἐγώ	тебе
Ἔρις	nom. III f. N sg.	Ἔρις	Эрида
κακόχαρτος	adjec. I-II m. N sg.	κακόχαρτος	плохожелательная
ἄπ'	предлог	ἄπό	для
ἔργου	nom. II n. G sg.	ἔργον	труда
θυμὸν	nom. III m. A sg.	θυμός	стремление
ἐρύκοι	verb. I praes. optat. activ. 3 sg.	ἐρύκω	не обуздала
29			
νείκε' [']	verb. I praes. infin. activ.	νείκεω	обвинять:
ὀπιπέυοντ'	verb. I praes. indic. medii. 3 pl.	ὀπιπέύω	высматривается
ἀγορῆς	nom. I f. G sg.	ἀγορά	собранием
ἐπακουὸν	adjec. I-II n. N pl.	ἐπακούος	внемлющее
ἔοντα.	nom. III n. N sg.	ὄν	сущее
истина			
Вересаев: «Перс! Глубоко себе в душу вложи, что тебе говорю я: Не поддавайся Эриде злорадной, душою от дела Не отвращайся, беги словопрений судебных и тяжёб».			

